

КАТЕРИНА
ЗВЕРЬ

СКАЗКИ
ИЗ
ВОРОЖОВА
КРЫЛА

Катерина Зверь

Сказки из воронова крыла

«Издательские решения»

Зверь К.

Сказки из воронова крыла / К. Зверь — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857151-0

Сказки из воронова крыла — шесть историй о воронах и людях, стилизованных под японские народные сказки. Это истории о любви и верности, храбрости и доброте, и еще — о свободе и небе.

ISBN 978-5-44-857151-0

© Зверь К.
© Издательские решения

Содержание

I		6
	Нарисованная невеста	7
II		13
	Дочь охотника	14
	Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сказки из воронова крыла

Катерина Зверь

Корректор Анна Котова
Редактор Дарья Лисенко
Иллюстратор Илона Шавлохова

© Катерина Зверь, 2020
© Илона Шавлохова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4485-7151-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Жил-был на свете один дровосек. Не бедно жил, но и не богато. Рубил себе деревья с утра до ночи, да возил дрова в свою деревню. Много на своем веку срубил он деревьев, и больших, и маленьких, и знал в этом деле толк какое лучше срубить, а какое лучше не трогать, от какого дерева можно ждать беды, а какое само под топор ляжет.

Вот отправился дровосек как-то раз в лес. Давеча купил он новый топор, и не терпелось ему его опробовать. Да вот только с самого утра не заладилась у него работа. Никак ему не попадалось хорошего дерева в этой части леса. Одно слишком старое, тронь – рассыплется в труху, а другое – слишком молодое да сырое, дыма от него будет много, а толку мало. Бродил дровосек, бродил, так и не встретилось ему ничего подходящего. Дай-ка, думает, хоть хворосту наберу, чтобы не с пустыми руками возвращаться.

Стал дровосек собирать хворост. Все дальше и дальше уходил он в лес, все толще и толще становилась охапка хвороста. Наконец, стала она такой большой и тяжелой, что сбросил ее с плеч дровосек и решил передохнуть да перекусить. Собирая хворост, чуть не позабыл он про припасы, что дала ему с собой жена, а между тем солнце уже далеко за полдень перевалило.

Связал дровосек хворост потуже и присел под деревом. Вытащил из сумки хлеб и сыр, флягу с рисовым вином – да так на месте и подскочил.

Под каким же хорошим деревом он устроился! Большое, раскидистое, и не старое, и не молодое, еще крепкое да не гнилое! Столько дров выйдет, что до самой весны хватит!

И решил дровосек то дерево срубить. Позабыл дровосек про еду и хворост, да взялся наконец за свой новый топор.

Ударил он по дереву раз, ударил другой – тут упала на него тень, и послышалось сердитое карканье. Поднял голову дровосек, видит: сидит над его головой большой черный ворон.

– Ты зачем сюда пришел, человек? – спросил ворон.

– Дерево хочу срубить, – ответил дровосек, снова заноса свой топор.

– Каррр! Каррр! погоди рубить дерево, человек! Свил я на нем свое гнездо, и вот-вот вылупятся из яиц мои воронята. Дерево-то никуда от тебя не уйдет, крепко оно привязано корнями к земле. Улечу я отсюда, и руби его.

– Что ж, это справедливо, – согласился дровосек. – Но как только твои птенцы вылупятся, я его срублю.

На том и порешили.

Вспомнил дровосек про свой обед, снова устроился под деревом. Слетел пониже ворон и просит:

– Человек-человек, а дай и мне хлеба и сыра? Давно не летал я к человеческим домам, давно их пищей не лакомился, все о гнезде своем заботился.

Разделил дровосек с вороном хлеб и сыр. Склевал ворон угощение, сел на ветку и говорит:

– Вижу я, хороший ты человек. Отблагодарю я тебя за это.

– Что же ты можешь предложить мне, птица? – засмеялся дровосек. – Разве что червяком угостить или камушков блестящих натаскать?

– Плохо ты знаешь наше воронье племя, – ответил ему ворон. – Уж куда хуже, чем знаем мы ваше людское.

– Что же ты знаешь о людской жизни?

– Много лет живу я на белом свете, многое видел, многое знаю, – каркнул ворон. – Посиди под этим деревом еще, я расскажу тебе одну историю. А ты слушай да на ус мотай.

Присел дровосек поудобнее, и стал ворон рассказывать.

Нарисованная невеста

Далеко-далеко на юге, в одном небольшом городе, жил один юноша. Умерли его родители, когда был он совсем еще маленьким мальчиком, и остался он сиротой. Скитался он по улицам, нанимался на разную работу, да и того, что давали ему, едва на еду хватало. Долго искал он себе место и, наконец, прибился к одной уличной шайке. Рука у него была ловкая, ноги быстрые – стал тот юноша одним из лучших воров. В любой дом мог пробраться, любую вещь украсть.

Вот как-то раз бродил юноша по базару, высматривал богатых купцов да иноземных торговцев: часто были у них такие диковинки, что и не сразу поймешь, для чего да из чего они сделаны.

Много чудес в тот день увидел юноша. И птиц в позолоченной клетке, что сделаны были из золота, а пели совсем как живые, и цветы из разных камней, которые пахли так, что садились на них бабочки. Видел он и ковры, на которых были вытканы дальние страны, видел и зеркала, которые показывали человеку разные вещи – кто-то видел в них свое истинное лицо, кто-то – то, что хотел бы увидеть. Видел юноша и совсем простые глиняные плошки, в которых похлебка получалась вкуснее, чем в золотых горшках, видел и диковинные фрукты, что возвращали молодость, дарили красоту – или, наоборот, обрекали на уродство.

Много всего в тот день было на базаре, и так и проходил юноша, дивясь на разные товары из далеких земель.

И, наконец, когда проходил он мимо одного прилавка, увидел он множество ярких и цветных вещей и решил взглянуть поближе на этот чудной товар. Подойдя к прилавку, он увидел цветные картинки. Хоть и нарисованы они были на небольших листах, но смотрелись совсем как живые. Каждую шерстинку можно было рассмотреть на шкуре животных, каждый листочек на каждом дереве. Люди на этих картинках делали самые разные вещи: они пели и танцевали, и играли на музыкальных инструментах, любовались цветами и дальними горами, и казалось юноше, что он слышит их музыку и песни и чувствует дуновение горного ветра.

Но больше всего привлекла его внимание одна картинка: на ней тонкая, красивая девушка шла по тропе, освещая свой путь алым фонариком. Юноша был не в силах оторвать от нее глаз, столь прекрасна была нарисованная красавица. Как живая стояла она перед юношей, и казалось, что алый фонарик ее разгорается все ярче и ярче.

Дождавшись, когда отвернется торговец, юноша спрятал картинку в рукав и поспешил прочь.

Он торопился домой, поминутно озираясь, но не боялся он кары за свое воровство – боялся он, что кто-нибудь отнимет у него чудесный портрет. Наконец добрался он до самой окраины, добежал до своего дома и, запершись за дверями, рассмотрел портрет как следует. И еще живее, еще прекраснее показалась ему эта девушка.

И решил тогда юноша во что бы то ни стало найти ее.

Вытащил он из своих запасов все деньги, взял свой верный нож, прихватил еды и питья и отправился в дорогу.

Долго шел он по разным дорогам – и по крутым тропинкам, что вились через высокие горы, и по вымощенным желтым камнем мостовым, и по грязным и разбитым сельским улицам, и по деревянному настилу, и по булыжникам, и через ледяные ручьи, и через золотые поля. И всякий раз, когда делал юноша привал, чтобы отдохнуть и подкрепиться, доставал он чудесную картинку и любовался прекрасной девушкой.

Шел он день, шел другой, и наконец утомившись, присел под старым персиковым деревом. Сорвал юноша персик с ветки, присел в теньке, достал портрет своей возлюбленной – и только-только поднес персик к губам, как метнулась из веток черная тень, вырвала у него из рук картинку и бросилась прочь. Подскочил юноша на ноги, видит: взлетел на ветку черный ворон, держит в клюве свою добычу. Рассердился юноша, швырнул персик – чуть-чуть не попал. Хлопнул крыльями ворон, однако добычи своей не выпустил. Достал тогда молодой вор свой верный нож и говорит:

– Ворон, отдай мне портрет! А не то худо тебе придется: уж второй раз я не промахнусь!

– Карр! – ответил ворон. – На что тебе этот портрет, человек?

– А тебе он на что, птица? На клочки изорвать да гнездо свое выстелить?

– Отнесу я этот портрет господину из дальней усадьбы, – сказал ворон. – Поймал он на охоте мою невесту-вороницу, держит у себя в клетке, учит говорить по-человечески, чтобы его дети могли с ней играть. Золота да блестящих камней у него и так в избытке, а хозяйки в доме нет. Дам я ему портрет в обмен на свою невесту, пусть съездит да посватается.

– Значит, ты знаешь, где эта красавица живет?

– Как не знать, – ответил ворон, – это девушка из Красной Башни.

– Отведи меня к ней, птица, – попросил юноша, – я хочу к ней посвататься. А за то помогу я тебе вернуть твою невесту.

Каркнул ворон, призадумался. Потом слетел юноше на плечо, отдал ему в руки портрет, да и говорит:

– Нелегкое это будет дело – добыть девушку из Красной Башни. Дюжину дюжин женихов ее тетка отвадила – недостаточно богатыми оказались. А у тебя за душой ни гроша, а в кармане – нож да лепешка.

– Зато в сердце храбрость, а во лбу – смекалка, – ответил на это юноша.

– Много я таких видел, что на храбрость и смекалку надеялись, – покачал ворон головой, – да только где они теперь? Но ты, я вижу, и впрямь от своего не отступишься. Помогу я тебе, если сможешь мне вернуть невесту.

На том и порешили. Пошел юноша к дальней усадьбе, а ворон впереди летит, дорогу показывает.

Добрались они до дальней усадьбы, огороженной высоким забором. Росло у того забора дерево. Слетел ворон на ветку, сложил крылья и говорит:

– Вот он, дом того господина, что забрал мою невесту. Видишь вон то окно? В той комнате стоит клетка, а в ней сидит моя невеста.

Забрался вор за ним следом на дерево, стал глядеть, что за забором творится. Видит: богатое у господина хозяйство, дом большой, слуг множество. Пожалуй, такому и впрямь могут отдать девушку из Красной Башни.

Дождался юноша ночи, перелез через забор да пробрался в господский дом. Посмотрел он по сторонам, видит: богатства кругом несметные. Сундуки по углам кованые, перламутром отделанные, шелковые ширмы, птицами расписанные, под ногами – узорчатые циновки, а посуда из столь тонкого фарфора сделана, словно и не фарфор это вовсе, а легкое-легкое облако, предрассветный туман застывший. Не удержался юноша, заглянул в один из сундуков: лежат там драгоценности, каких свет не видывал. Знать, подарки это для девушки из Красной Башни. Запустил юноша руку в сундук, стал драгоценности вытаскивать – и золотые ожерелья, и жемчужные бусы. Чай, не обеднеет хозяин, вон сколько сундуков у него заготовлено!

Спрятал вор драгоценности за пазуху и отправился дальше. Прокрался на самый верх, туда, куда ворон указывал. Достал юноша свой нож, открыл мудреный замок, заглянул в комнату. Было там множество клеток, и сидели в тех клетках самые разные птицы. Тише самой неслышной тени прошел юноша в комнату: разбуди одну птицу, вмиг другие крик поднимут.

Отыскал он клетку, в которой сидела вороница, стал потихоньку замок на клетке ковырять. Проснулась вороница, забеспокоилась, смотрит на него черными глазами.

– Тише, – говорит ей юноша, – тише. Я тебя отпустить пришел, тебя снаружи жених дожидается.

Молчит вороница, сидит тихонько на жердочке. Совладал юноша с замком, открыл дверцу, вытащил из клетки вороницу. Как бы теперь ее на волю выпустить? Подумал-подумал вор, оглянулся по сторонам – ни мешка рядом, ни тряпицы, а на окнах решетки крепкие.

– Что ж, – решил юноша, – живое тепло и слово человеческое дороже всякого золота.

Вытащил он из-за пазухи сокровища, посадил туда вороницу и осторожно направился к выходу. Тихо сидит вороница за пазухой, не шевелится.

Выбрался вор из господского дома и выпустил ее на волю. Улетела ворониха, а вор перелез через забор и побежал прочь. Отошел он от усадьбы подальше, спрятался в густых кустах и проспал на траве до утра.

А как солнце поднялось, послышалось сверху громкое карканье. Открыл юноша глаза, видит: кружат над ним ворон с воронихой. Слетели они к нему на плечи – ворон на правое, ворониха – на левое.

– Спасибо тебе, человек, – сказал ему ворон, – помог ты мне вернуть мою невесту. А что не променял мою невесту на хозяйское золото – так за то и второе спасибо. Помогу я тебе добыть девушку из Красной Башни. Иди по тропе за солнцем, пока Башня впереди не покажется, да поспеши – до полудня успеть надо. А я тебя на месте ждать буду.

Сказал так, взмахнул крыльями и улетел, а следом за ним и ворониха.

Умыл юноша росой лицо и пошел по тропе за солнцем. Долго шел он лесом, пока солнце поднималось над деревьями. Наконец расступился лес, вывел его к большой наезженной дороге. Увидел юноша, что впереди словно алое пламя сияет, присмотрелся: то высокая башня из алого камня возвышается. А солнце уже почти над самой головой повисло.

Только вышел юноша на дорогу, чтобы к башне пойти, как упали на землю с неба черные тени, и спустились с карканьем юноше на плечи ворон с воронихой. У каждого из них в клюве было по вещице: принес ворон костяной гребень, а ворониха – моточек из плетеного шнура и шелковой ленты.

– Возьми эти вещи, – сказал ворон, – и они тебе пригодятся. Спрячься в кустах у дороги и жди: в полдень поедет девушка из Красной башни со своей теткой на прогулку. Как подъедут они поближе, кинь на дорогу гребень, и вырастет из него густой бамбуковый лес. Заблудятся в нем слуги, заблудится стража – хватай тогда свою невесту и беги скорее прочь. Когда помчится за вами погоня – брось им под ноги плетеный шнурок, он их задержит. А как встретится вам широкая река, так перебрось через нее шелковую ленту. Да смотри, не мешкай.

Каркнул напоследок ворон, взлетел в небеса и полетел прочь, а следом за ним и ворониха. Схоронился юноша в кустах и стал ждать. Поднялось солнце совсем высоко, повисело над головой, да и стало потихоньку вниз спускаться. Долго прождал юноша, наконец послышался впереди топот копыт, а потом показались и всадники, а следом и слуги, несущие богато украшенные паланкины. Таким богатым был тот поезд, что от блеска и роскоши становилось больно глазам. Смотрит вор на богатые доспехи стражников, на затейливые узоры на паланкинах, дивится такому богатству. Даже слуги – и те в шелка обряжены!

Смотрел вор на поезд, смотрел – и тут словно луна среди ясного дня на небе показалась. Выглянула в окошко паланкина та самая девушка, которую видел юноша на картинке. Увидел он свою возлюбленную, и обо всем на свете позабыл – и о золоте, и о роскоши. Вытащил он костяной гребень, кинул на дорогу – и вдруг, откуда ни возьмись, вырос на дороге густой лес. Испугались того леса лошади, заблудились в том лесу слуги, бегают да перекрикиваются – что за напасть, откуда взялась?

Не сплеховал вор, прокрался к паланкину, заглянул в него и обомлел: хоть и прекрасна была на портрете его возлюбленная, но и малой части ее красоты тот портрет не показывал. Испугалась девушка, закрыла лицо веером. Взял ее вор за руку и говорит ласково:

– Не бойся меня, красавица! Не разбойник я и не убийца, а всего лишь бедный юноша, что искал тебя по всему свету.

Выглянула красавица из-за веера, и рассказал ей юноша, как увидел ее на портрете и полюбил, и искал по всем краям, пока не добрался до Красной башни. Да только нет у него за душой ни гроша, а в кармане лишь верный нож да лепешка.

– Зато в сердце любовь, а глазах – нежность, – говорит ему девушка. – Дюжину дюжин женихов перебрала моя тетка, ни один не подошел, все ей мало было золота. А по мне – так пусть бы и вовсе без золота, лишь бы любил меня.

Подала ему девушка руку, вышла из паланкина. Поймал юноша одну из убежавших лошадей, вскочил на нее, посадил рядом свою невесту, и понеслись они вперед, прочь от леса и Красной башни, пока слуги да стража в лесу аукались.

Наконец совладали слуги с лошадьми, отыскала тетка паланкин своей племянницы, обнаружила, что та сбежала. Разозлилась старая тетка, затопала ногами, повелела догнать и вернуть беглецов. Вскочили стражники на тех лошадей, что поймать удалось, и помчались следом за вором и девушкой.

Быстро несла беглецов лошадь, да только стали их стражники нагонять. Оглянулся юноша, видит: совсем близко погоня, того и гляди настигнет. Бросил он тогда плетеный шнурок. Упал тот шнурок на землю, рассыпался на ниточки, и стали те ниточки ядовитыми змеями. Испугались лошади, остановились, чуть всадников не сбросили. Вытащили тогда стражники свои клинки, стали тех змей рубить – а пока рубили они их, юноша с девушкой ускакали далеко вперед. Бросились стражники следом, снова нагонять начали.

Показалась впереди большая и бурная река, а стражники уже совсем близко.

– Что же делать нам, – спросила девушка, – сейчас они нас догонят, вернут меня к тетке, а тебе отрубят голову!

– Это мы еще посмотрим, – ответил ей юноша, вытащил шелковую ленту и бросил на воду. Мигом стала та лента широким мостом, и перебрались беглецы на тот берег. Добрались до реки стражники, поскакали следом по тому же мосту – и стал под их ногами мост снова куском тонкого шелка. Попадали стражники в воду, да так все и утонули: утянули их на дно богатые и тяжелые доспехи.

Привез юноша красавицу-невесту в свою деревню. Продали они украшения, что девушка на себе увезла, купили себе славный дом и устроили пышную свадьбу. Много людей на ту свадьбу собралось, и только-только подняли они свои чаши, чтобы пожелать жениху и невесте здоровья, как вошли в ворота новые гости. Были то знатные господин с госпожой, оба в дорогих кимоно из черного шелка. Смотрит юноша на них и дивится: вроде и знакомы они ему, а вроде и не видел он их раньше.

– Что же, друг мой, – спрашивает господин, – доволен ли ты своей невестой?

– Как же не быть мне довольным, – отвечает юноша, – когда жена моя самая красивая девушка на всем белом свете! Никакие сокровища не сравнятся с моей драгоценной женой!

Кивнул тогда господин, взял свою госпожу за руку и говорит юноше:

– Помог ты мне счастье мое устроить, помог и я тебе устроить твое.

Понял тогда юноша, что за гости на свадьбу к нему явились.

– Нет больше между нами долгов, – сказал господин, – будет дружба. А теперь возьми от нас подарок на свадьбу.

Махнул он рукавом кимоно, видит юноша: стоит перед ним резной сундук, доверху набитый драгоценными камнями и золотыми монетами.

Поблагодарил их юноша, пригласил к столу и усадил на почетное место, и пировали на той свадьбе гости до самой полуночи.

Зажил с тех пор юноша со своей красавицей-женой в любви и согласии, и хватило им вороньего подарка до самой старости.

– Удивительная история, – согласился дровосек, когда ворон закончил рассказывать, – как доберусь до дома, перескажу своим ребятишкам. А вот только как бы ни повезло тому парню, не дело это – чужое воровать, если только человек ты, а не птица.

Каркнул ворон, засмеялся по-своему, по-вороньи: уж он-то знал в таких делах толк.

– Ну, спасибо тебе, ворон, – продолжил дровосек, вставая на ноги, – потешил ты меня сказкой, пора бы мне и честь знать. Скоро уж и темнеть начнет, а до дома путь неблизкий. Взял дровосек свой топор, взвалил на плечи вязанку и пошел восвояси.

II

Вот прошло сколько-то дней, и дровосек снова пришел к большому дереву.

– Карр! – поприветствовал его ворон. – Зачем ты пришел сюда, человек?

– Я пришел узнать, не вывелись ли твои воронята, – ответил дровосек, – и могу ли я срубить большое дерево.

– Еще нет, – ответил ему ворон, спускаясь на ветку пониже. – Со дня на день они вылупятся из своих яиц. Подожди еще немного.

Согласился дровосек подождать еще немного. Устроился он под деревом, чтобы перекусить, достал хлеб, что взял с собой в дорогу.

– Дай и мне хлеба, человек, – снова попросил ворон.

Отломил дровосек краюху, вытянул руку – слетел ворон вниз, цапнул из его пальцев хлеб, вернулся на ветку, и давай тот хлеб клевать.

– Поделился ты со мной хлебом, поделюсь и я с тобой, – сказал ворон, когда краюху доклевал.

– Чем же ты можешь поделиться со мной, птица? – засмеялся в ответ дровосек. – Старыми перьями да веточками из гнезда?

– Поделюсь я с тобой одной историей, а ты слушай да на ус мотай.

Сел ворон на ветку, нахохлил черные перья и начал рассказывать.

Дочь охотника

Когда начинают дуть теплые ветры, а на вишневых деревьях распускаются первые цветы, приходят в долину и первые грозы. Ярко сияют небесные всполохи, грохочет над головами гром, а люди прячутся в своих домах, переживая бурю. Горе тому, кого ненастье застигнет в пути.

Не повезло в тот раз и старому Даисиро-охотнику: далеко ушел он от родной деревни, что лежала у самого подножия гор, когда потемнело небо над его головой, и обрушился на землю сильный ливень. Не испугался старый Даисиро: много лет промышлял он охотой, и часто доводилось ему ночевать под открытым небом. Осторожно ступая по размытой тропе, продолжал он идти вперед, пока не привела его тропа к старому святилищу. Снял Даисиро с руки плетеный шнурок, поднес его в дар богам и укрылся под крышей.

Пусто было в старом храме, уже давно не заходили сюда люди. Достал Даисиро кремень и кресало, разжег старые светильники. Снова стало кругом светло, разогнал свет ночную темноту, отогнал бурю. Присел охотник у подножия статуи доброго Дайкокутэна¹, согрелся и задремал.

Вдруг услышал он сквозь сон шум, птичий крик да клекот. Подскочил Даисиро на ноги, схватил свой лук, выглянул наружу. Все еще бушевала гроза, и молнии озаряли небо одна за другой. Сверкнуло раз, сверкнуло два, а на третий раз в свете ярких молний увидел Даисиро в небе двух птиц – большого орла и черного ворона. Бились они, хлопали крыльями, ударяли друг друга клювами, вцеплялись в крылья друг другу когтями. Но куда же ворону против орла? Силен был орел, могуч, и страшными были его когти, мощным был кривой клюв – того и гляди убьет он ворона. Все слабее становился ворон, устав бороться с ветром и врагом, все жалобнее звучал его крик.

Натянул тогда Даисиро тетиву лука, прицелился и выстрелил. Но кругом бушевала гроза, сильный ветер гнал тучи – не убила стрела орла, а лишь ранила его в лапу. Заклекотал орел, еще сильнее захлопал своими огромными крыльями. Выстрелил Даисиро снова, но снова промахнулся – выбила его стрела несколько перьев из орлиного крыла, и унес их ветер. Не успел Даисиро достать третью стрелу, как махнул крыльями орел и полетел прочь. Оглянулся тогда Даисиро по сторонам, но нигде не увидел черного ворона – видно, скрылся тот в темноте ненастной ночи.

Вернулся Даисиро в старый храм, где было тепло и светло, положил свой лук, снова устроился у подножия статуи да так и задремал. Угомонилась буря, стих ветер, злой и холодный ливень превратился в тихий и ласковый дождь – шелестит он себе снаружи, успокаивает, сон нагоняет. Крепко заснул Даисиро, да только слух у него охотничий, годами отточенный: как услышал чьи-то шаги, так и подскочил, и сна как ни бывало.

Обернулся старый охотник на звук шагов и увидел, как вошла под кровлю храма красивая молодая девушка. Ее шелковое кимоно насквозь промокло, а длинные волосы совсем растрепались. Поздоровался с ней старый Даисиро и спросил, кто она такая и как попала сюда в такое ненастье.

Рассказала девушка, что зовут ее Аико, отстала она от своих родных и заблудилась. Ехали они через горный перевал, и тут подстерегли их на тропе разбойники. Хотели они увезти Аико, но смогла она от них убежать. А тут и стемнело совсем, буря поднялась, не знала девушка, куда ей идти и что делать. Увидела свет – и пошла на него, так сюда и вышла.

¹ Дайкокутэн (Дайкоку), один из «семи богов удачи» в синтоизме. Бог богатства и достатка, покровитель кухни, снабжающий верующих едой, охранитель дома.

– Ах ты, бедное дитя, – сказал старый охотник, – сколько же довелось тебе вытерпеть. Посиди здесь со мной до утра, а на рассвете вернемся мы в деревню и расспросим о твоих родных. Не могли они в такую погоду далеко уйти, одна здесь дорога через горы.

Поблагодарила Аико старого охотника, присела рядом с ним. Вытащил Даисиро из сумки оставшиеся лепешки и флягу с рисовым вином, разделил с девушкой скромный ужин.

А как рассвело, вернулись Даисиро с Аико в деревню. Стал охотник спрашивать соседей, не слышал ли кто о проезжих путешественниках – но так ничего и не добился. Не видели никого жители деревни, не слышали: кто ж в такую ночь на улицу нос из дому высунет, кто ж по размытой дороге через горный перевал поедет?

Заплакала тогда Аико: видно, не найти ей своих родных. Пожалел Даисиро девушку и говорит ей:

– Оставайся, дитя, у меня жить, будешь мне дочерью. Живу я небогато, но уж смогу тебя прокормить. А там, глядишь, и родные твои найдутся: ведь и они тебя ищут, не уйдут отсюда далеко.

Утерла Аико слезы и согласилась. Поселилась она в доме у старого Даисиро, стала за хозяйством следить, стирать да стряпать. Хоть и нежными были ее руки, а видно, к хозяйству привычными – ловко спорилось у нее каждое дело. Не нарадуется Даисиро-охотник на названую дочь: вернется с охоты, а в доме уже чисто, одежда заштопана, а на столике кушанья дожидаются. Но часто видел Даисиро, как грустит его названная дочь, как уходит на дорогу и подолгу смотрит вдаль, словно ждет, что вот-вот покажутся на дороге ее родные. Старался охотник ей помочь, спрашивал проезжих купцов и других охотников, и проезжих, и посыльных, кому случалось побывать в их краях – но только никто не слышал о родных Аико и ничем не мог помочь бедной девушке. Чтобы прогнать ее тоску, приносил ей Даисиро подарки: цветы с дальних лугов, сладкие фрукты с деревьев, что росли на склоне горы, алые ягоды с диких кустарников. Продавая шкурки добытых зверей, покупал он для Аико на дальней ярмарке яркие ткани, дорогие веера и украшенные гребни. Но скромная девушка не носила ярких тканей, а ходила в своем простом черном кимоно, в котором пришла в ненастную ночь в старый храм, а из ярких тканей сшила она одежды для деревенских модниц.

Со всеми Аико была вежлива и приветлива, и вскоре молва о скромной и трудолюбивой красавице-дочери Даисиро разлетелась по всей деревне, а там и по другим деревням. Стали к Аико женихи приезжать, и простые крестьяне, и сыновья богатых чиновников. Да только не было среди них того, кто пришелся бы Аико по сердцу, и не торопился Даисиро выдавать ее замуж, хоть и предлагали женихи богатые подарки.

Так прошел один месяц, а потом и другой, и вот однажды показался на деревенской дороге всадник в богатых одеждах. К седлу его были привязаны туго набитые мешки, а за его коня можно было купить три деревни целиком и еще целое поле в придачу. Проскакал всадник через всю деревню и остановил коня у ворот дома старого Даисиро.

Аико, которая подметала в это время двор, испугалась и бросилась в дом.

– Что случилось, дитя мое? – спросил ее Даисиро. – Кто напугал тебя?

Рассказала тогда Аико, что приехавший к их дому гость – разбойник, что хотел ее похитить, и стала умолять названного отца не выдавать ее. Велел ей Даисиро спрятаться, а сам пошел гостя встречать. Вышел он во двор и увидел там всадника. Посмотрел на него всадник, и старый охотник так к земле и примерз: столь злым и острым был взгляд гостя, что, казалось, разил в самое сердце, а черты его лица были столь резкими и хищными, словно недобрая рука вырезала их из самого холодного камня.

– Здравствуй, Даисиро-охотник, – проговорил гость, и голос его оказался таким же резким и холодным. – Приехал я издалека за тем, что есть у тебя. Если ты согласишься на мое предложение, я хорошо заплачу тебе.

– Много чего есть у меня, – ответил ему Даисиро. – И дорогие меха, и диковинные перья, и хвосты на шапку, и лапки на удачу. Я охотно уступлю их тебе, господин, если мы сойдемся в цене.

Слез гость с лошади, отвязал от седла мешки и подошел ближе – и тогда заметил Даисиро, что он хромым. Бросил гость мешки перед Даисиро и говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.